
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS, FORENSIC AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

Научная статья

УДК/UDC 343.14

DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-154-159

Отдельные аспекты обеспечения законных интересов подозреваемого в процессе уголовного преследования

Е. Ю. Андреева¹, Е. В. Быкадорова², И. В. Тертычная³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹ *solay2007@yandex.ru*

² *bykadorova777@mail.ru*

³ *mail@univermvd.ru*

Аннотация. В статье рассматривается сущность подозрения лица в совершении преступления как основания надления его статусом подозреваемого. Рассмотрены понятие процессуально-правовых гарантий, представляющих собой правовые средства, используемые для охраны и защиты субъективных прав и интересов подозреваемого; этапы правового механизма, направленные на обеспечение прав подозреваемого. Приведены примеры из судебной практики. Говорится о значимости мер пресечения, необходимых для обеспечения соблюдения прав и свобод подозреваемого, роль защитника в данной процессуальной процедуре. Анализируются основные права подозреваемого и актуальные вопросы реализации данных прав в рамках уголовного судопроизводства. Определяются способы и пути решения имеющихся в связи с этим пробелов закона и трудностей в правоприменительной практике

Ключевые слова: подозреваемый, процессуальный статус, права и свободы человека и гражданина, уголовное преследование, судебное разбирательство, следственные действия

Для цитирования: Андреева Е. Ю., Быкадорова Е. В., Тертычная И. В. Отдельные аспекты обеспечения законных интересов подозреваемого в процессе уголовного преследования // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 41, № 1. С. 154–159. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-154-159

Original article

Certain aspects of ensuring the legitimate interests of the suspect in the process of criminal prosecution

Ekaterina Y. Andreeva¹, Elena V. Bykadorova², Iona V. Tertychnaya³

^{1, 2, 3} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

¹ *solay2007@yandex.ru*

² *bykadorova777@mail.ru*

³ *mail@univermvd.ru*

Abstract. The article considers the essence of a person's suspicion of committing a crime, as the basis for granting him the status of a suspect. The concept of procedural and legal guarantees is considered, which are legal means used to protect and protect the subjective rights and interests of the suspect. Considered the stages of the legal mechanism aimed at ensuring the rights of the suspect. Examples from judicial practice are given; the importance of the preventive measures necessary to ensure the observance of the rights and freedoms of the suspect, the role of the defender in this procedural procedure are considered; the basic rights of the suspect and topical issues of the implementation of these rights in the framework of criminal proceedings are analyzed. Methods and ways of solving existing, in connection with this gap in the law and difficulties in law enforcement practice are determined.

Keywords: suspect, procedural status, human and civil rights and freedoms, criminal prosecution, trial, investigative actions

For citation: Andreeva E. Y., Bykadorova E. V., Tertychnaya I. V. Certain aspects of ensuring the legitimate interests of the suspect in the process of criminal prosecution. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 41, no. 1, pp. 154–159. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-154-159 (In Russ.).

Обеспечение прав участвующих в уголовном процессе лиц вне зависимости от их статуса является одной из основных задач в условиях реформирования российского общества и либерализации уголовной политики. В российской правовой системе подозреваемый является одним из участников уголовного процесса. Законодатель определил основания приобретения статуса подозреваемого, а также обозначил объем прав и обязанностей, возлагаемых на него, отказавшись от четкого определения понятия «подозреваемый».

Подозрение в современных условиях стало фактически обязательным этапом уголовного преследования. Поскольку процессуальная позиция подозреваемого противопоставлена позиции правоохранительных органов, могут иметь место случаи нарушения его прав. Со стороны представителей органов власти допускается неправильное применение положений закона, а иногда даже игнорирование нормативных предписаний. Кроме того, законодательство в настоящий момент несовершенно и требует дальнейшей модернизации.

Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты в соответствии с действующим законодательством приобретает свой статус только после оформления соответствующих процессуальных документов, в которых излагается сущность подозрения. Специфика его положения обусловлена тем, что он является не обязательным и временным участником уголовного процесса, а его судьба находится в зависимости от хода расследования: если по итогам предварительного расследования подозрение будет подтверждено, то подозреваемый приобретет процессуальный статус обвиняемого, если нет – его освободят от уголовного преследования.

Необходимым видится раскрытие сущности подозрения как основания наделения лица статусом подозреваемого. В соответствии с позицией А.А. Терегуловой [1] и А.М. Ларина [2] терминологически следует различать подозрение в аспекте процессуальной науки и криминалистики.

С позиции криминалистики подозрение – это версия следователя (дознателя), в соответствии с которой определенное лицо признаётся причастным к определенному преступному событию, в отношении которого ведётся расследование. Процессуальная наука предлагает рассматривать подозреваемого как лицо, совершившее определенное преступление (о чём сделан вывод, исходя из собранного доказательственного материала), в отношении которого дознаватель или следователь имеет право произвести процессуальные действия.

Значение термина «подозрение» подразумевает наличие сомнения, предположения, в отношении того факта, что определенное лицо совершило

преступление. Если имеет место утверждение, то речь будет идти об обвинении в совершении преступления.

Подозрение обуславливает появление в уголовном процессе такой фигуры, как подозреваемый, поэтому, в первую очередь, представляет собой основанное на совокупности имеющейся информации предположение, которое позволяет сотрудникам органа предварительного расследования произвести в отношении данного лица определенные действия.

Все лица, которые тем или иным образом вовлечены в уголовный процесс, вне зависимости от занимаемого процессуального положения наделены определенными правами, которые они могут реализовывать в отношениях с представителями власти. При этом, как справедливо отмечено Е.А. Лукашевой [3], личность и правовое государство необходимо рассматривать с позиции приоритета прав личности по отношению к государственным интересам. Возможности государственной власти должны быть ограничены, неразумно допускать принуждение и вмешательство в личную жизнь без установления конкретных пределов подобных действий.

Подозреваемый имеет законный интерес при разрешении уголовного дела и справедливо относится к одному из главных объектов заботы по обеспечению прав личности в уголовном процессе, поскольку в отношении него возбуждается уголовное преследование. Для охраны и защиты субъективных прав и интересов подозреваемого разработана система процессуальных гарантий, которые являются составным элементом в системе юридических гарантий.

Процессуально-правовые гарантии представляют собой правовые средства, содержащиеся в нормах права, существование которых обусловлено необходимостью обеспечения всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможности выполнять свои обязанности и использовать предоставленные им законом права [4]. Подобное понимание является наиболее распространенным в научной литературе.

Предложенный законодателем правовой механизм, направленный на обеспечение прав подозреваемого, включает два основных этапа. На первом этапе происходит наделения лица статусом подозреваемого; на втором – подозреваемый получает определенные права в рамках возбужденного уголовного дела.

Установленный в пункте 1 части 1 статьи 46 УПК РФ порядок возбуждения уголовного дела позволяет следователю (дознателю) своевременно выдвинуть обоснованное подозрение в отношении лица, предоставив ему статус подозреваемого,

что в достаточной мере обеспечивает своевременное и эффективное использование им права на защиту от возникшего подозрения. Также в соответствии со ст. 223.1 УПК РФ предусматривается обязательное уведомление о подозрении в совершении преступления. В данной норме определяются основные требования к содержанию уведомления, но при этом отсутствуют указания на срок, в течение которого дознаватель должен вручить лицу уведомление.

Анализ судебной практики применения указанной нормы свидетельствует, что основания для уведомления подозреваемого имеют место только в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, а не в отношении конкретного подозреваемого [5].

В практической деятельности реализация большинства прав подозреваемого вызывает трудности, что связано с некоторыми пробелами в правовом регулировании, а также с неправильным применением норм уголовно-процессуального законодательства представителями правоохранительных органов.

К примеру, законодатель, предоставив подозреваемому право предоставлять доказательства (п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), не возложил корреспондирующую обязанность на лицо, которое ведёт производство по делу. В результате у представителя правоохранительных органов есть законная возможность проигнорировать предоставленные подозреваемым лицом доказательства. В свою очередь, отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по проверке и собиранию доказательств не подлежит обжалованию согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, данном в пункте 3.1 Постановления от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [6, 7].

Право привлечь к участию в деле защитника является основным средством защиты подозреваемого на этапе предварительного расследования. Возникает оно с момента фактического задержания лица, которое в перспективе будет наделено статусом подозреваемого, с целью исключения возможных неправомерных действий со стороны правоохранительных органов.

Стоит отметить, что самым ранним возможным моментом допуска защитника к участию в деле стало начало осуществления любых процессуальных действий только после изменений, внесенных в УПК РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [8]. С вступлением в силу данного положения стало возможным говорить о выходе права на защиту по уголовным делам на принципиально новый уровень. Во-первых, защитник получил возможность на первых этапах процессуальной деятельности установить контакт с представляемым лицом, что имеет большую практическую значимость.

Во-вторых, процессуальная деятельность следователя, дознавателя, органа дознания с самых первых этапов стала осуществляться с участием незаинтересованного квалифицированного юриста, что позволяет в полной мере обеспечить соблюдение принципа законности на всех стадиях производства по уголовному делу.

Более того, возможность получить помощь защитника сразу после фактического задержания имеет практическое значение, так как в протокол задержания заносится первичная информация, сообщаемая подозреваемым, которая впоследствии может быть использована против него.

Отдельного рассмотрения требует вопрос, регламентирующий право подозреваемого отказаться от помощи защитника [9]. Многие ученые обращают внимание на данный вопрос из-за трудностей, которые зачастую имеют место в ходе установления факта добровольности подобного отказа. Некоторые авторы считают необходимым проводить процедуру отказа от помощи защитника только в присутствии защитника с целью исключения возможности давления на подозреваемого со стороны правоохранительных органов (О.Я. Баев, А.М. Баранов, В.Ю. Мельников и др.). Аналогичные предложения процессуалистов и практиков касаются получения явки с повинной. В думе находится законопроект № 631546-7 от 23 января 2019 года, которым предлагается внести в уголовно-процессуальное законодательство поправки, устанавливающие новый порядок заявления о явке с повинной. Суть предлагаемых поправок сводится к следующему – об обязательном присутствии адвоката при заявлении о явке с повинной [10] и об обязательной видеофиксации хода его принятия в случае отсутствия защитника. Такие меры вполне гарантировали бы добровольность отказа от помощи защитника и добровольность явки с повинной.

Предметом постоянных научных дискуссий являются также различные аспекты захвата потенциального подозреваемого [11]. Особую актуальность имеют вопросы, связанные с юридическими гарантиями правовой защищенности задержанного, в частности, с необходимостью разъяснения ему прав, предоставления возможности позвонить по телефону, с обязанностью направления уведомлений о задержании.

В случае применения к подозреваемому таких мер пресечения, как залог [12], домашний арест, заключение под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство, обосновывая необходимость предлагаемых мер. С целью защиты прав и законных интересов подозреваемого, законодатель определил, что в ходатайстве должны быть изложены мотивы, в достаточной мере обосновывающие применение определенной меры пресечения, а также при подаче ходатайства необходимо предъявить материалы,

которые будут подтверждать необходимость применения меры пресечения.

Специфика перечисленных мер пресечения заключается в том, что они избираются без учёта волеизъявления подозреваемого лица, за исключением залог. Залог по своей сущности и порядку назначения имеет значительные отличия от домашнего ареста и заключения под стражу, так как не приводит к ограничению свободы лица, а его применение взаимообусловлено с наличием волеизъявления подозреваемого лица.

Суд, разрешая вопрос об избрании определенной меры пресечения, должен руководствоваться положениями процессуального законодательства и преследовать цель максимально полно гарантировать обеспечение прав подозреваемого. Так, в первую очередь, необходимо гарантировать состоятельность процесса при избрании меры пресечения: должны быть установлены все необходимые обстоятельства, которые будут в полной мере достаточны для принятия решения о возможности или наоборот невозможности избрать ту или иную меру пресечения. При этом необходимо обеспечить подозреваемому возможность реализовать своё право на защиту.

Судебная процедура избрания рассмотренных выше мер пресечения необходима для обеспечения соблюдения прав и свобод подозреваемого.

Состоятельность процесса гарантирует, что у подозреваемого и его защитника будет возможность участвовать в ходе рассмотрения ходатайства, предоставлять доказательства, обосновывать свою позицию, и, тем самым, будет гарантироваться законность и обосновать применения мер пресечения. Активное участие защитника в данной процессуальной процедуре является необходимым практическим и законодательным условием обеспечения состоятельности процесса как гарантии соблюдения прав личности [13].

На основании изложенного следует вывод, что возможность подозреваемого в полной мере реализовать предоставленные ему права находится в прямой зависимости от выполнения органом дознания, дознавателем, следователем всех необходимых процессуальных действий, установленных в гл. 12 УПК РФ. Для того чтобы задержание лица по подозрению в совершении преступления производилось в рамках закона, необходимо понимание цели задержания, которую можно сформулировать как создание благоприятных условий для установления причастности лица к совершению преступления и принятия обоснованного решения о заключении данного лица под стражу, а также наличие действительных оснований для выдвижения версии о причастности определенного лица к совершению преступного деяния.

Список источников

1. *Терегулова А. А.* Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. 28 с.
2. *Ларин А. М.* От следственной версии к истине. М.: Юридическая литература, 1976.
3. *Цибарт Е. Э.* Понятие механизма обеспечения прав и свобод личности подозреваемого // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3. С. 222–226.
4. Уголовный процесс / под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2013. 1008 с.
5. Решение Ленинградского районного суда Калининградской области по делу № 2-1988/2016 от 28 окт. 2016 г. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 24.02.21).
6. Постановление Первомайского районного суда г. Краснодара по делу № 2-7458/2017 от 20 дек. 2017 г. URL: <http://pravo163.ru> (дата обращения: 25.02.2021).
7. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 февр. 2009 г. № 1 // Рос. газ. 2009. № 4851.
8. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с последующими изм. и доп.): федер. закон Рос. Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Рос. газ. 06.03.2013. № 48.
9. *Артемова Е. В.* Роль защитника в реализации прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2021. С. 380–384.
10. *Семенцев В. А.* Право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката при явке с повинной // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. №2. С. 64–69.
11. *Россинский С. Б., Ващенко Б. М.* О некоторых проблемах обеспечения правовых гарантий личности при задержании по подозрению в совершении преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 131–138.
12. *Вершинина С. И.* Проблемы правового регулирования залога как меры пресечения // Вестник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика. 2019. № 2 (46). С. 78–83.
13. *Виноградова А. И.* Обеспечение и соблюдение прав и законных интересов подозреваемого при избрании мер пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу // Вестник Марийского государственного университета. Сер. Исторические науки. Юридические науки. 2017. № 1 (9). С. 44–49.

References

1. Teregulova A. A. Pravovoe polozhenie podozrevaemogo v уголовном protsesse Rossii [Legal status of a suspect in the criminal process in Russia], Cand. Law sci. diss. Abstr. Chelyabinsk, 2008, 28 p.
2. Larin A. M. Ot sledstvennoi versii k istine [From the investigative version to the truth], Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1976.
3. Tsibart E. E. Ponyatie mekhanizma obespecheniya prav i svobod lichnosti podozrevaemogo [The concept of the mechanism for ensuring the rights and freedoms of the suspect's personality]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2012, no. 3, pp. 222–226.
4. Ugolovnyi protsess [Criminal process], ed. P.A. Lupinskoi, Moscow, Yurist Publ., 2013, 1008 p.
5. Reshenie Leningradskogo raionnogo suda Kaliningradskoi oblasti po delu № 2-1988/2016 ot 28 okt. 2016 g. [Decision of the Leningradsky District Court of the Kaliningrad Region in Case No. 2-1988/2016 dated 28 October 2016]. (In Russ.). Available at: <http://sudact.ru> (accessed 24.02.21).
6. Postanovlenie Pervomaiskogo raionnogo suda g. Krasnodara po delu № 2-7458/2017 ot 20 dek. 2017 g. [Decree of the Pervomaisky District Court of Krasnodar in case No. 2-7458/2017 of 20 December 2017]. (In Russ.). Available at: <http://pravo163.ru> (accessed 25.02.2021).
7. O praktike rassmotreniya sudami zhalob v poryadke stat'i 125 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 10 fevr. 2009 g., no. 1 [On the practice of considering complaints by the courts in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, resolution of the Plenum of the Supreme Court Russian Federation of 10 Feb, 2009, no. 1], *Ros. gaz. [Ros. Gas.]*, 2009, no. 4851. (In Russ.).
8. O vnesenii izmenenii v stat'i 62 i 303 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii»: feder. zakon Ros. Federatsii ot 4 marta 2013 g. no. 23-FZ: s posleduyushchimi izm. i dop. [On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, RF Federal Law of March 04, 2013, with subsequent amendments and additions], *Ros. gaz. [Ros. Gas.]*, 2013, no. 48. (In Russ.).
9. Artem'eva E. V. Rol' zashchitnika v realizatsii prav podozrevaemogo i obvinyaemogo v уголовном protsesse [The role of the defender in the implementation of the rights of the suspect and the accused in the criminal process]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Actual problems of the state and society in the field of ensuring the rights and freedoms of man and citizen], 2021, pp. 380–384. (In Russ.).
10. Sementsev V. A. Pravo na poluchenie kvalifitsirovannoi yuridicheskoi pomoshchi advokata pri yavke s povinnoi [The right to receive qualified legal assistance of a lawyer in case of surrender]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of the Kuban State University], 2020, no. 2, pp. 64–69. (In Russ.).
11. Rossinskii S. B., Vashchenko B. M. O nekotorykh problemakh obespecheniya pravovykh garantii lichnosti pri zaderzhanii po podozreniiu v sovershenii prestupleniya [The right to receive qualified legal assistance of a lawyer in case of surrender]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Legal Bulletin of the Kuban State University], 2018, no. 4 (87), pp. 131–138. (In Russ.).
12. Vershinina S. I. Problemy pravovogo regulirovaniya zaloga kak mery presecheniya [Problems of legal regulation of pledge as a measure of restraint]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii: Yuridicheskaya nauka i praktika* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Legal Science and Practice], 2019, no. 2 (46), pp. 78–83. (In Russ.).
13. Vinogradova A. I. Obespechenie i soblyudenie prav i zakonnykh interesov podozrevaemogo pri izbranii mer presecheniya v vide zaloga, domashnego aresta, zaklyucheniya pod strazhu [Ensuring and observance of the rights and legitimate interests of the suspect when choosing preventive measures in the form of bail, house arrest, detention]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki, Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Mari State University. Ser. Historical sciences. Legal Sciences], 2017, no. 1 (9), pp. 44–49. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Екатерина Юрьевна, ст. преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, solay2007@yandex.ru

Быкадорова Елена Владимировна, ст. преподаватель кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, bykadorova777@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andreeva Ekaterina Yurievna, Art. Lecturer at the Department of Criminal Procedure St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, solay2007@yandex.ru

Bykadorova Elena Vladimirovna, Art. Lecturer at the Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, bykadorova777@mail.ru

Тертычная Илона Викторовна, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, mail@univermvd.ru

Tertychnaya Iona Viktorovna, Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation, PhD in Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Поступила в редакцию 24 сентября 2021 г.; одобрена после рецензирования 11 ноября 2021 г.; принята к публикации 22 ноября 2021 г.

Received 24 September, 2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 22.11.2021

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.